

— Я и не знала, что такое бывает. Когда ты успел сходить во Дворец Тайчэнь и расспросить об этом, м?

Яогуан сегодня была в редком для неё красном наряде. Её спокойный и утончённый нрав удивительным образом гармонировал с этим цветом, будто платье было создано специально для неё. Даже этот пронзительно яркий оттенок красного смотрелся на ней благородно и сдержанно, при этом источая лёгкую, чарующую женственность, от которой невозможно было отвести взгляд. Байцзэ казалось, что её красота стала почти ослепляющей, почти агрессивной.

— Яогуан... ты такая красивая. Люблю тебя, хочу завести с тобой детишек!

— Неужели настолько красивая?

Яогуан, словно не веря, протянула палец и поддела подбородок Байцзэ, всматриваясь в его затуманенный взгляд, пытаясь найти там ответ.

— Красивая! — твёрдо произнёс Байцзэ.

Глядя на её алые губы, он слегка сглотнул. Под полуулыбкой Яогуан он медленно подался вперёд и нежно поцеловал её. Оба одновременно выдохнули с облегчением, словно их души наконец обрели долгожданное единство.

Прошло немало времени. Воздух пропитался ароматом любви, и лишь тонкая серебристая нить разделила их, когда они отстранились друг от друга.

— А-Цзэ, скажи мне честно, ты правда Байцзэ? Не вселился ли в тебя какой-нибудь лис из тех, что умеют захватывать чужие тела? Почему ты заставляешь меня чувствовать... такую безграничную любовь?

Ей казалось, что её многолетнее ожидание наконец принесло плоды. Яогуан ласково целовала Байцзэ в яркие уголки глаз, словно ей всё было мало.

— Я Байцзэ, не лис! — тихо возразил он, вспоминая, как та самая лиса по имени Сы Инь когда-то расстроила Яогуан.

— Хорошо-хорошо, А-Цзэ не лис.

Возможно, атмосфера была слишком пьянящей, но Яогуан взяла со стола вино и отпила глоток. Затем она снова потянулась к нему. Острое вино, переданное таким способом, стало сладким и приятным на вкус.

Неизвестно, что погасило пламя свечи, но комната мгновенно погрузилась во тьму. Следом

послышался шорох одежды, которую одну за другой бросали на пол. В ночи было слишком темно, чтобы разобрать, кто начал первым. Слышно было лишь, как одежды падают на землю.

На обычно безоблачном небе внезапно прогремело несколько глухих раскатов грома, и цветы, готовые раскрыться, стыдливо свернулись в бутоны, дожидаясь завтрашнего солнца, чтобы вновь явить миру свои улыбки.

— Скажи, кто лучше: я или Мо Юань?

— Глупыш, что за вздор ты несёшь? Конечно, мой А-Цзэ самый лучший. Перестань говорить, сейчас не время для разговоров, не стоит тратить впустую эту весеннюю ночь...

Луна спряталась за тучи. Лишь звёзды мерцали в вышине, словно подглядывая за любовным томлением в комнате.

Наступил ясный день. Байцзэ чувствовал себя превосходно, на его лице играл лёгкий румянец, а в глазах читалось полное удовлетворение. Прошлой ночью они наконец стали близки, и скоро у них появятся свои собственные детишки. Неизвестно, что он там себе нафантазировал, но он то хмурился, то вдруг начинал смеяться.

Яогуан, подперев голову рукой, лежала на боку и с интересом наблюдала за ним.

— О чём задумался? Такой довольный.

Поняв, что Яогуан проснулась, Байцзэ поспешил прильнуть к ней и несколько раз поцеловал в лицо.

— Я думал о том, не зародился ли у тебя в животике малыш, и если да, то кто это будет — мальчик или девочка?

— Ещё слишком рано. Чем выше уровень совершенствования, тем сложнее зачать ребёнка. — Яогуан притянула Байцзэ к себе и прижала к груди. — Но если А-Цзэ будет стараться, кто знает, может, когда-нибудь здесь и правда появится маленькая жизнь.

В ближайшие дни их никто не побеспокоит, они могли спокойно поговорить.

— Тогда не будем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня!

Эти слова попали прямо в сердце Байцзэ, он тут же крепко обнял Яогуан. Вскоре в комнате

вновь зазвучали звуки равного наслаждения.

Юйлань и несколько служанок, которые хотели спросить, не желают ли господу чего-нибудь перекусить, услышав это, в смущении поспешили скрыться.

— Сестрица Юйлань, Верховный бог Чжэянь ищет тебя!

Сегодня с самого утра Чжэянь прибыл из Персикового леса десяти ли. Служанки Дворца Яогуан, увидев его, решили, что случилось что-то важное, но Чжэянь сказал, что пришёл за Юйлань.

— Иду! — Юйлань подумала, что Верховный бог пришёл возместить ей ущерб, и радостно побежала навстречу.

В итоге бедная Юйлань попала прямо в логово к серому волку. Сначала её обманом заманили в Персиковый лес десяти ли, где она не только получила несколько магических артефактов, но и выпила персикового вина. От одного бокала она проспала несколько дней. А когда проснулась, услышала ужасную новость: Верховный бог Чжэянь просит у Верховного бога Яогуан руки Юйлань.

Но Юйлань отчётливо помнила, что Чжэянь любит Верховного бога Бай Чжэня из Цинцю.

— Верховный бог Чжэянь, хоть я и простая бессмертная, у меня есть принципы. Если вы решили использовать меня, чтобы позлить Верховного бога Бай Чжэня, то это слишком жестоко по отношению к Юйлань!

Чжэянь потёр разбитый уголок губ и беспомощно усмехнулся. История с Бай Чжэнем и правда стала его тёмным прошлым. А ведь всё началось с того, что эта девчонка, опьянев, сама набросилась на него с поцелуями.

— Я всегда питал слабость только к женщинам, а тот случай с Бай Чжэнем был лишь пустой болтовнёй.

— Не верю!

— Почему не веришь?

Много тысяч лет назад Чжэянь был слегка увлечён Нинчан, но та выбрала Бай Чжи. Юйлань стала второй девушкой, которую он полюбил за свою долгую жизнь. Раньше бессмертные девы бегали за ним толпами, а эта девчонка держится от него на расстоянии трёх футов. Неужели он постарел за эти годы? Стал непривлекательным? Не может завоевать сердце даже одной девушки? Чжэянь впервые усомнился в своей красоте.

— Юйлань всё слышала! Вы ведь тогда ради того, чтобы Бай Чжэнь прошёл через небесную кару, сами спустились в мир смертных, заняли место его возлюбленной и прожили с ним целую жизнь. Разве это не любовь?

Это был чистой воды наговор! Чжэнь от злости захлопал себя по бёдрам: он ведь просто принял облик того смертного, чтобы помочь Бай Чжэню пережить смертельную опасность, и именно тот смертный прожил с Бай Чжэнем жизнь. Как он мог стать тем, кто занял его место? Абсурд! Вот, оказывается, почему у него такая дурная слава.

— Только попадись мне тот, кто распускает эти слухи!

Видя такую реакцию, Юйлань тоже засомневалась: неужели она и правда ошиблась? Заметив подозрительный взгляд девушки, Чжэнь в раздражении притянул её к себе, обнял и крепко поцеловал.

— Ой-ой, середь бела дня, на глазах у всех... — Байцзэ не успел договорить, как Яогуан закрыла ему глаза ладонью.

— Маленьким детям не стоит на это смотреть, глаза заболят!

Они пришли сюда, чтобы выпросить вина, но никак не ожидали увидеть, как старый феникс «ест молодую траву», обнимая и целуя бедную девушку.

— Я уже взрослый, мне можно смотреть!

— Нельзя!

Только он убрал руку Яогуан от своих глаз, как она снова их закрыла.

— Раз Яогуан не даёт мне смотреть, может, она сама хочет подглядеть? Я тоже хочу!

Вырвавшись из плена, Байцзэ захлопал глазами, готовясь смотреть во все глаза, но их присутствие окончательно разрушило всю атмосферу. Юйлань от стыда зарылась лицом в грудь Чжэня.

<http://bllate.org/book/22249/2327130>